
Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи

Юрий Никифоров

**Combine harvester «Yaroslavets» on the «bureaucratic fields»
of the late Soviet era**

Yury Nikiforov

*(Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky;
Vologda State University, Russia)*

DOI: 10.31857/S086956870015470-8

Рубеж 1970—1980-х гг. — период острейшего кризиса сельскохозяйственно-го производства в СССР. Одно из самых ярких его проявлений — катастрофические транспортно-технологические проблемы. «Как и прежде отсутствовали комбайны и тракторы, необходимые для уборки урожая. В 1980 г. обследование 1 249 совершенно новых сельскохозяйственных машин показало, что только 8 из них соответствовало техническим требованиям»¹. На слабую механизацию советского сельского хозяйства указывали крупные отечественные исследователи². В условиях дефицита и низкого качества сельскохозяйственной техники руководство некоторых регионов РСФСР стремилось решить проблему механизации аграрного сектора, опираясь на собственные ресурсы путём кооперации местных производственных структур. В частности, во второй половине 1970-х гг. руководство Ярославской обл. выступило с инициативой наладить серийное производство кормоуборочного комбайна, приспособленного для переувлажнённых почв региона. В тесном сотрудничестве с директорами крупнейших промышленных предприятий на базе моторного завода «Автодизель» был налажен выпуск самоходных кормоуборочных комбайнов «Ярославец» (ЯСК-170), который впоследствии получил признание как один из лучших в своём роде³.

Инициатива разработки и внедрения нового, более производительного комбайна имела прямую связь с установками руководства СССР. В нескольких разделах одного из ключевых документов XXV съезда КПСС — «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» — указывалось на необходимость развития производства качественной сельскохозяйственной техники. В частности, положения раздела II «Развитие промышленности», касавшиеся тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, гласили: «Предусмотреть в 1980 г. выпуск сельскохозяйственных машин для

© 2021 г. Ю.С. Никифоров

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект №19-18-00269 «Трансформация российского общества 1950—1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства».

¹ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С. 348.

² Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960—1980-е гг. М., 1996; Безнин М.А., Димони Т.М. Личное приусадебное хозяйство как индикатор отмирания аграрного общества в России // Вопросы истории. 2019. Т. 1. № 12. С. 84—96.

³ Рутковский М.А., Рутковская Л.М. Полвека ярославской экономики: начало 1960-х — 2010. Ярославль, 2011. С. 49.

растениеводства на сумму 2,8 млрд рублей. Обратить особое внимание... чтобы выпускаемые уборочные машины обеспечивали сохранение качества сельскохозяйственной продукции. Развивать производство высокопроизводительных машин для... брикетирования кормов». Раздел документа, касавшийся союзных республик, предусматривал «в РСФСР увеличить объём промышленной продукции на 35—39%. Обеспечить дальнейшее развитие машиностроения для животноводства и кормопроизводства, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Увеличить выпуск высокопроизводительных зерноуборочных и картофелеуборочных комбайнов»⁴. Проблема не потеряла актуальности и спустя пять лет. В архивном фонде М.А. Суслова отложился интересный документ — «Проект выступления на Политбюро по 5-летнему плану. 03.10.1981 г.». В нём констатировались расхождения между решениями недавно состоявшегося XXVI съезда партии по сельскохозяйственной технике (раздел «Основные направления») и заданиями новой пятилетки: «Достаточно обратиться к проекту плана, чтобы увидеть здесь ряд существенных отступлений от “Основных направлений”. В Плане не предусмотрен выпуск мощного пропашного трактора и нового зерноуборочного комбайна»⁵.

В настоящей статье предпринята попытка реконструировать механизмы принятия технологических решений в эпоху позднего социализма⁶. Через призму феномена регионального лоббизма посредством сравнительно-сопоставительного анализа архивных документов и данных устной истории исследован процесс продвижения технологической инициативы (организация серийного производства кормоуборочного комбайна «Ярославец») с регионального уровня в союзно-республиканский центр. Сочетание анализа классических исторических источников и данных интервьюирования⁷ призвано выявить новые ракурсы в исследовании как научно-технической политики⁸, так и механизмов взаимодействия регионов и центра в позднюю советскую эпоху.

Источниковую базу исследования составили несколько базовых групп: рассекреченные архивные документы Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО), РГАСПИ, РГАНИ, впервые вводимые в научный оборот. В первую очередь это делопроизводственные материалы, связанные с функционированием как высших органов партийной и государственной власти союзно-республиканского уровня (постановления Секретариата ЦК КПСС, протоколы заседания Совета министров СССР, официальные письма министерств и заключения ведомственных комиссий), так и советских и партийных структур регионального уровня (служебные записки и письма Ярославских обкома и облисполкома в ЦК КПСС и Совет министров СССР, «папка депутата Верховного совета СССР»).

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 190, 224.

⁵ РГАНИ, ф. 81, оп. 1, д. 224, л. 32.

⁶ Термин «поздний (или позднесоветский) социализм» интерпретируется как «период примерно 30 лет советской истории с конца сталинского периода до начала перестройки (начало 1950-х — середина 1980-х), когда советская система воспринималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная и незыблемая» (Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014. С. 36).

⁷ Никифоров Ю.С. Синтез классических и междисциплинарных методов в исследовании региональной проблематики новейшей отечественной истории (1950—1980 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С. 79—85.

⁸ См., например: Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х — середины 70-х годов. М., 1997.

В ходе исследования в 2017—2018 гг. я провёл неформализованные полуструктурированные интервью⁹ пяти представителей местного советского и партийного руководства. Это председатель Совета ветеранов области Т.П. Колпаков (в 1970—1980-х гг. секретарь обкома по сельскому хозяйству), председатель отделения Российского детского фонда С.Н. Овчинников (в 1970—1980-х гг. заместитель председателя облисполкома), И.А. Толстоухов (в 1979—1985 гг. первый секретарь Ярославского горкома, в 1986—1990 гг. первый секретарь обкома), директор Музея истории Ярославля В.В. Величко (в 1970—1980-х гг. помощник первого секретаря обкома), профессор педагогического университета Н.П. Воронин (в 1980-х гг. ректор Ярославского педагогического института им. К.Д. Ушинского, секретарь обкома по идеологии). Полученные данные позволяют реконструировать многоходовые комбинации, которые предшествовали принятию управленческих решений на высшем уровне власти и о которых редко можно узнать из архивных документов.

Характеризуя историографию вопроса, важно отметить фундаментальные монографии как обобщающего характера¹⁰, так и непосредственно связанные с научно-технической политикой¹¹. Большой интерес представляют монография, включающая интервью высших руководителей плановых структур позднего СССР, а также статья, в которой детально проанализирован процесс принятия управленческих решений при создании Сибирского отделения АН СССР¹². Исследователи неоднократно поднимали проблему бюрократизма в принятии управленческих решений. Например, А.Б. Безбородов, характеризуя научно-техническую политику 1960-х гг., указал на большое число структур, задействованных в принятии научно-технологических решений: Государственный комитет Совета министров СССР по координации НИР, Академия наук, Министерство высшего и среднего специального образования, другие министерства и ведомства¹³. Архивные документы свидетельствуют, что к середине 1980-х гг. ситуация оставалась, по крайней мере, на том же забюрократизированном уровне. Так, в обнаруженной в фонде Н.И. Рыжкова аналитической записке заместителя директора Центрального экономико-математического института Ю.В. Ярёмченко «Проблемы формирования отраслевой структуры экономики в долгосрочной перспективе» от 3 сентября 1984 г. отмечалась «излишняя ведомственная централизация... когда сковывается местная инициатива»¹⁴. Неоднократно становилась предметом исследования региональная политика

⁹ Аудиозаписи и транскрибированные тексты с подтверждающими подписями интервьюируемых находятся в личном архиве автора. Кроме того, они опубликованы в форме учебного издания для студентов исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета: *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. Ярославль, 2018.

¹⁰ *Пихоя Р.Г.* Советский союз: история власти. 1945—1991. Новосибирск, 2000; *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов. М., 2006.

¹¹ *Артёмов Е.Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006; *Безбородов А.Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР...

¹² *Ольсевич Ю., Грегори П.* Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000. *Артёмов Е.Т.* Как принимались решения в советской системе управления (случай создания Сибирского отделения АН СССР) // Уральский исторический вестник. 2011. № 3. С. 129—138.

¹³ *Безбородов А.Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР... С. 123.

¹⁴ РГАСПИ, ф. 653, оп. 1, д. 39, л. 387.

в СССР. Из наиболее фундированных трудов выделяю публикации О.В. Хлевнюка¹⁵. Следует отметить, что значительная часть работ по этой теме, в том числе сборники документов, связаны с эпохами И.В. Сталина и Н.С. Хрущёва¹⁶. В последние годы, однако, нарастает интерес к последующим периодам, опубликованы масштабные источниковедческие исследования по периоду Л.И. Брежнева, касающиеся, в частности, его личности¹⁷. Представляется, что региональная политика Брежнева, которая зарубежными исследователями характеризуется как «доверие и попечительство» (С. Шаттенберг) или «доверие к кадрам» (Й. Горлицкий)¹⁸, объективно способствовала некоторому усилению позиций местных руководителей и их относительной автономности по отношению к центру. Не случайно со второй половины 1960-х гг. можно говорить о формировании феномена «политических долгожителей» в корпусе первых секретарей значительной части регионов СССР¹⁹.

Следует сказать о понятии «лоббизм», использованном при постановке цели исследования²⁰. Наиболее ёмким представляется следующее определение: «Система и практика реализации интересов различных групп граждан путём организованного воздействия на законодательную и административную деятельность государственных органов»²¹. При этом со времён СССР это понятие имеет негативную окраску, как правило, ассоциируясь с происходящим в западных странах, особенно США: «Закулисная, скрытая деятельность представителей различных политических кругов, организаций, добивающихся принятия того или иного решения путём оказания давления, воздействия на законодателей и других официальных лиц. Лоббизм отличают кулуарная заорганизованность, назойливо-устойчивая устремлённость к достижению целей, приверженность интересам узких группировок»²². Однако схожие черты можно обнаружить и в советской управленческой практике. Так, в интервью представителей местного руководства 1960—1980-х гг. искусство лоббизма предстаёт главным фактором успеха во взаимодействии с центром: «Возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя “выбивать лимиты”»;

¹⁵ Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 — конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31—49; Хлевнюк О.В. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия. 1962—1964 гг. // Российская история. 2012. № 4. С. 164—179.

¹⁶ ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945—1953 / Сост. В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малащенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прокуменщиков, О.В. Хлевнюк. М., 2004; Региональная политика Н.С. Хрущёва. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953—1964 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прокуменщиков, В.Ю. Васильев, Й. Горлицкий. М., 2009.

¹⁷ Л.И. Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. М., 2016.

¹⁸ Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018; Gorlicki Y. Too much trust: regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. № 69.

¹⁹ См., например: Никифоров Ю.С. Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. № 10. С. 110—120.

²⁰ Бинецкий А.Э. Лоббизм в современном мире. М., 2007; Лепехин В.А. Лоббизм. М., 1995; Любимов А.П. История лоббизма в России. М., 2005; Меньшенина Н.Н. Политический процесс: введение в анализ. Владивосток, 2001; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М., 2003; Соловьёв А.И. Политические коммуникации. М., 2007; Толстых Л.А. Практика лоббизма в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2006.

²¹ Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В. Лоббизм. Екатеринбург, 2016. С. 52—53.

²² Лоббизм // Политологический словарь / Под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995. С. 79—80.

«все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»²³.

При этом лоббизм — явление неформализованное и нередко противозаконное. В сочетании с длительным пребыванием региональных лидеров в должности он приводил к неизбежной психологической коррозии и профессиональной деформации. Многочисленные письма граждан с жалобами на первых секретарей парткомов, отложившиеся в фонде РГАНИ «Подотдел писем общего отдела ЦК КПСС (1953—1991)», демонстрируют нарастание казнокрадства, кумовства, произвола, коррупции и моральной деградации в среде руководителей. Например, в письме члена КПСС товарища М. подчёркивалось, что работники Калининского обкома «больше времени тратят на охоту да женщин, чем на работу», а назначения на должность происходят «по принципу личной преданности, дружбе и крамольным связям на воровстве и разврате»²⁴. Всё это происходило на фоне нарастания кризисных явлений в жизни государства и общества. О проблемах конкретного региона рассказывает такой интересный источник, как «папка депутата Верховного совета СССР». В частности, материалы папки Ф.И. Лощенкова, одновременно являвшегося первым секретарём Ярославского обкома, рисовали крайне пессимистическую картину социально-экономической динамики: «Медленное техническое перевооружение и механизация, большая доля ручного труда, сокращение численности рабочих, снижение объёмов производства, высокая текучесть кадров, ухудшение использования производственных мощностей, высокие потери рабочего времени (рост с 0,54% в 1975 г. до 0,84% в 1980 г.), социально-бытовые нужды трудящихся (жильё)... слабая обеспеченность сырьём, перебои комплектующих»²⁵. Последняя деталь обращает на себя особое внимание — именно она препятствовала развитию технологических инициатив и проектов, их успешному внедрению.

Переходя к сюжету исследования, обращусь к интервью Колпакова, который рассказал о деталях создания комбайна ЯСК-170 («Ярославец»): «Непосредственное проектирование комбайна велось под руководством главного конструктора Ярославского моторного завода Г.Д. Чернышёва. К уборочной кампании 1978 г. был готов опытный образец: его испытали в сложнейших условиях очень дождливого лета. За зиму изготовили ещё пять комбайнов»²⁶. О данной технологической инициативе Лощенков проинформировал председателя Совмина А.Н. Косыгина в письме от 13 ноября 1978 г.: «Стремясь внести свой вклад в выполнение решений июльского пленума ЦК КПСС, работники ярославского объединения “Автодизель” в инициативном порядке в кратчайшие сроки создали самоходный кормоуборочный комбайн “Ярославец” (ЯСК-170), который прошёл эксплуатационную проверку». Ссылка на исполнение решения союзно-республиканского центра — обязательная деталь любого регионального ходатайства. Далее письмо показывает, как выстраивалась система аргументов, призванных убедить в полезности проекта. Отмечались преимущества новой модели перед конкурентами: «В процессе испытаний комбайн “Ярославец” на скашивании зелёной массы многолетних трав показал произ-

²³ Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 8, 20.

²⁴ РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 241, л. 40.

²⁵ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 82, л. 12—13.

²⁶ Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 31—48.

водительность на 25% более высокую, чем имеют КСК-100 завода “Гомсельмаш” и Е-280 производства ГДР». Подчёркивались высокая отдача и снижение экономических издержек («заменяет на заготовке кормов 4 роторных косилки КИР-1.5, высвобождает 4 трактора и 3 механизаторов»), а также дешевизна отечественных комплектующих («в конструкции комбайна предусмотрены комплектующие изделия, серийно выпускаемые отечественной промышленностью, в том числе недефицитный дизель ЯАЗ-М206 ярославского объединения “Автодизель”»). Наконец, указывалось на местную специфику («острая потребность сельского хозяйства области в... технике, отвечающей особенностям работы в Нечернозёмной зоне»²⁷). Аналогичная аргументация имела место в другом письме первого секретаря — к заместителю председателя Совета министров СССР В.Н. Новикову. Обком докладывал, что «комбайны “Ярославец” полностью отвечают особенностям эксплуатации в неблагоприятных условиях Нечернозёмной зоны РСФСР», с акцентом на «острой потребности сельского хозяйства области в высокопроизводительной кормоуборочной технике» и возможности промышленных предприятий выпустить в 1980 г. 200—250 таких комбайнов. Отдельно сообщалось о том, что «имеются положительные отзывы от Подольской (г. Москва) и Северо-западной (г. Ленинград) машиноиспытательных станций Госкомсельхозтехники СССР»²⁸. Обращает на себя внимание то, что письма отправились одновременно в Совет министров и в ЦК КПСС. Это обстоятельство подчёркивает дуалистический характер советской власти. Однако ключевую роль в системе управления играл именно ЦК — центр принятия и контроля всех важнейших политических и хозяйственных решений, а также осуществления кадровой политики²⁹.

Логично предположить, что действиями ярославцев руководил прагматический расчёт: инициативное создание нового технологического образца для аграрного сектора, да ещё во исполнение установок на обновление машинного парка, должно было вызвать положительную реакцию Москвы. И действительно, на первом этапе, спустя почти год после обращений, удалось добиться принципиального согласия. Выписка из протокола заседания президиума Совмина СССР от 5 сентября 1979 г., содержащая сведения о государственном плане по экономическому и социальному развитию на 1980 г., гласила: «Отнестись одобрительно к предложению Ярославского обкома КПСС (т. Лощенко) о выпуске на предприятиях Ярославской области высокопроизводительных самоходных кормоуборочных комбайнов “Ярославец”. Согласиться с предложением тт. Байбакова и Новикова об изготовлении в 1980 г. на этих предприятиях 100 указанных комбайнов и предусмотреть соответствующее задание в проекте плана»³⁰. Из источника видно, что запуск технологической инициативы региона потребовал положительных резолюций ключевых фигур правительства (А.Н. Косыгина, В.Н. Новикова) и Госплана (Н.К. Байбакова).

²⁷ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 3.

²⁸ Там же, л. 6.

²⁹ «Проекты решений готовились в отделах Аппарата ЦК КПСС, а затем выносились на обсуждение директивных органов — Политбюро (Президиума) и Секретариата ЦК. Каждый отдел Аппарата ЦК КПСС подчинялся соответствующему “рабочему” секретарю, а тот — члену Политбюро, курировавшему определённый блок вопросов» (Трегубов Н.А. Аппарат партийного и государственного управления // Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны. 1945—1989. М., 2018. С. 38—39).

³⁰ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 4.

О том, как происходила выработка проекта разрешающего документа, рассказывают интервью представителей региональной «верхушки». Так, С.Н. Овчинников, который в 1975—1987 гг. занимал пост заместителя председателя Ярославского облисполкома, детально описал длинный путь принятия положительного решения, который потребовал большого числа согласований различных ведомственных интересов: «Переговоры надо было вести в Госплане СССР... важно было установить тесный деловой контакт с чиновниками центрального аппарата в Москве». Среди них выделялся заведующий отделом Госплана И.И. Цветков — уроженец Углича Ярославской обл. Именно он подсказал список лиц, чьи визы нужно получить для ускоренного представления проекта. Затем документ направлялся председателю Госплана Байбакову, а после его одобрения подписывался председателем Совета министров. «На последнем этапе решению вопроса способствовал ещё один хороший знакомый нашего регионального руководства — заведующий отделом Совмина РСФСР Андриянов Андриян Николаевич. И только после получения всех виз председатель Совмина РСФСР М.С. Соломенцев решил выделить финансовые средства из резервного фонда Совмина»³¹. Благодаря усилиям региональной власти в 1979 г. на село поступили первые машины. 27 сентября руководство обкома докладывало: «Предприятия области в инициативном порядке на кооперированных началах в кратчайшие сроки освоили выпуск самоходных кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 (“Ярославец”). В соответствии с выделенными на 1979 г. ресурсами первая партия машин в количестве 45 штук полностью изготовлены»³².

Следующие этапы продвижения инициативы — выход на государственные испытания и организация серийного производства. Теперь требовалось обратить внимание на структуры, занятые в процедуре экспертизы и согласования. «Протокол совещания в Государственном комитете СССР по науке и технике» от 12 марта 1980 г., посвящённого испытаниям кормоуборочных комбайнов, даёт представление об основных акторах процесса. На совещании присутствовали представители союзно-республиканских отраслевых структур (по одному от Госплана, Министерства автомобильной промышленности, Государственного комитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства СССР, Министерства сельского хозяйства; по трое от Министерства машиностроения для животноводства и кормопроизводства СССР и Госкомитета по науке и технике) и заинтересованные стороны (представитель завода «Гомсельмаш» и трое от объединения «Автодизель») ³³. Из письма Лощенкова к секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачёву, курировавшему сферу сельского хозяйства, можно узнать о ещё одном важном участнике — Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук: «Президиум отделения ВАСХНИЛ по Нечернозёмной зоне РСФСР поставил вопрос перед Совмином РСФСР и Госкомитетом по науке и технике СССР о серийном производстве комбайна ЯСК-170»³⁴.

Как уже упоминалось, межведомственные испытания комбайна, проведённые на Подольской и Северо-западной машиноиспытательных станциях Госкомсельхозтехники, подтвердили его высокие эксплуатационные качества («лучшую приспособленность для работы на переувлажнённых полях в срав-

³¹ Никифоров Ю. С. Новейшая отечественная история... С. 50.

³² ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 6.

³³ Там же, л. 37.

³⁴ Там же, л. 87.

нении с аналогичными машинами отечественного (КСК-100) и зарубежного (Е-281) производства»³⁵. Производительность ЯСК-170 на 25% превышала показатели аналогичных комбайнов, уже выпускавшихся серийно. В отличие от белорусских и восточногерманских конструкций, он с успехом применялся на переувлажнённых почвах, не разрушая поверхностного слоя и корневой структуры трав³⁶. Колпаков также подтверждал необходимость новой модели для региона, указывая на количественные и качественные проблемы использовавшейся ранее продукции «Гомсельмаша»: «Нам выделялось по два комбайна в год и к тому же гомельский комбайн имел низкую проходимость и в дождливое лето “вяз” в наших полях»³⁷. Благодаря столь лестным отзывам Ярославскому обкому удалось добиться включения комбайна в проект плана развития народного хозяйства СССР на 1981—1985 гг. Согласно постановлению Секретариата ЦК от 11 июня 1980 г. Госплану давалось поручение «рассмотреть совместно с Министерством сельского хозяйства, Госкомсельхозтехникой, Министерством машиностроения для животноводства и кормопроизводства, Министерством автомобильной промышленности предложение Ярославского обкома КПСС о производстве... ЯСК-170»³⁸.

Однако вскоре эта инициатива столкнулась с рядом неожиданных препятствий на уровне отраслевых структур союзно-республиканского центра. Комплексный сопоставительный анализ архивных документов и данных устной истории позволяет представить достаточно полную картину столкновения региональных и ведомственных интересов. Так, из интервью Колпакова можно сделать вывод, что отдельные чиновники чинили препятствия в силу «узких местнических интересов»: «Чтобы запустить серийное производство, надо было пройти государственные испытания. “Союзсельхозтехника” не была заинтересована в [этом]. Её возглавлял Л.И. Хитрун, отстаивавший интересы Гомельского завода, который выпускал подобные комбайны»³⁹. Ответ на вопрос, почему руководитель «Союзсельхозтехники» поддерживал гомельцев, даёт, как представляется, изучение его биографии, выдающее тесную связь с управленческими и хозяйственными структурами Белорусской ССР. В них перед переходом в Москву Хитрун проработал более четверти века (1953—1979), пройдя путь от главного инженера МТС до председателя объединения «Белсельхозтехника» и заместителя председателя Совета министров республики. Логично предположить, что он стремился поддержать земляков, не пропуская потенциальных конкурентов. Сказанное органично укладывается в очерченную выше картину влияния факторов землячества и регионального лоббизма.

Архивные документы подтверждают сказанное Колпаковым. В письме Госкомсельхозтехники в Совет министров СССР «Об испытаниях самоходных кормоуборочных комбайнов повышенной проходимости» содержалась развёрнутая критика ярославского комбайна, предлагалось «сосредоточить внимание на скорейшей доработке комбайна КСК-100П (“Гомсельмаш”»⁴⁰. Такое же противодействие имело место со стороны Министерства тракторного и сель-

³⁵ Там же, л. 46.

³⁶ Там же, л. 3.

³⁷ *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история... С. 41.

³⁸ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 71.

³⁹ *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история... С. 41.

⁴⁰ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 29, 32.

скохозийственного машиностроения⁴¹. В этой критической ситуации Лощенков обратился за защитой и поддержкой к Горбачёву, откровенно высказав недоумение по поводу противодействия: «Несмотря на то что Госкомитет СССР по науке и технике в марте 1980 г. по итогам испытания дал положительную оценку комбайна ЯСК-170 и рекомендовал продолжить его государственные испытания в 1980 г., Госкомсельхозтехника СССР в одностороннем порядке отказалась продолжать испытания»⁴².

Вероятно, ключевую роль в дальнейшем продвижении «притормозившего» проекта обусловили личные контакты и деятельность региональных лоббистов — представителей региональной партийно-советской номенклатуры (первые и/или отраслевые секретари обкомов, заместители председателя облисполкомов, а также директора предприятий), которые периодически направлялись в центр для установления контактов, отстаивания местных интересов, продвижения проектов и выбивания лимитов. Одним из них выступал уже упомянутый Колпаков. Из его рассказа следует, что важное значение сыграл фактор землячества⁴³: «Успеху дела поспособствовал наш земляк: референт зам. председателя Совмина СССР Вадим Владимирович Петров помог добиться встречи с зам. председателем Совмина СССР З.Н. Нуриевым»⁴⁴, которого удалось убедить в целесообразности и преимуществах ярославского проекта. Эти сведения нашли подтверждение в письме Лощенкова Горбачёву: «И только после вмешательства зам. председателя Совета министров СССР тов. Нуриева З.Н. поступило распоряжение Госкомсельхозтехники представить на испытание комбайн в 1981 г.»⁴⁵. Интервью также раскрывает детали визита к Нуриеву, который, «разобравшись в ситуации, позвонил по “вертушке” главе “Союзсельхозтехники” Хитруну, потребовав в жёсткой форме принять комбайн на госиспытания. Хитрун был вынужден согласиться»⁴⁶. Анализируя данный отрывок, хочу обратить внимание на по крайней мере два важных аспекта механизма решения проблемы: персональный (исход дела определили влияние и политический вес конкретного чиновника) и процедурный (задействование «телефонного права»).

После эпизода с влиятельным заместителем главы правительства комбайн отправили на лабораторно-полевые испытания. В жёстких условиях торфяных почв проверялись такие показатели, как скорость движения, производительность в час чистой работы, измельчение массы по длине резки, которые продемонстрировали высокие эксплуатационные качества. В заключениях ведомственных комиссий преобладало описание преимуществ ЯСК-170 в сравнении как с серийным, так и с модернизированным комбайном «Гомсельмаш»: «По весу на 1 200 кг, по удельному расходу топлива до 38%, по удельной металлоёмкости до 45%, по эксплуатационной производительности до 40%, по надёжности до 35%, по потерям при кошении трав — в 6 раз меньше; отсутствие дорогостоящей импортной гидростатической передачи, требующей импортного спецмасла». Подчеркивались и другие достоинства: «ЯСК-170 имеет зна-

⁴¹ Там же, л. 108.

⁴² Там же, л. 87—88.

⁴³ Характерная особенность регионального лоббизма в СССР — наличие неформальных земляческих группировок, через которые происходила «артикуляция региональных интересов, включая подбор кадров и распределение ресурсов» (Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В. Лоббизм. С. 52—53).

⁴⁴ Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 41.

⁴⁵ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 88.

⁴⁶ Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 41—42.

чительно бо́льшую проходимость», «в конструкции применена рациональная пневматическая схема привода рабочих органов», «более высокий КПД», «лучший товарный вид... в сравнении с серийно выпускаемым КСК-100», «меньшая энергоёмкость технологического процесса», «механическая трансмиссия с меньшими потерями мощности», «лучшая обзорность рабочих органов»⁴⁷.

Итак, благодаря применению неформальных каналов влияния ярославский комбайн был направлен на госиспытание и, казалось бы, вышел на следующий этап — серийное производство. Однако архивные документы свидетельствуют, что в течение практически всего 1981 г. периодически возникали бюрократические и ресурсные проблемы, препятствовавшие его полному запуску. Причём проблемы могли вызываться не только противодействием чиновников и лоббистов из других регионов, но и системной проблемой с плановыми заданиями, которые пришлось бы пересматривать. Это обстоятельство, тормозившее внедрение любых технических новшеств, затрагивали в работах известные экономисты Д.В. Валовой, И.Я. Бирман, Н.П. Шмелёв⁴⁸.

С одной, чисто формальной стороны, по словам Лощенкова, имело место затягивание времени контролирующими органами («продолжить изготовление комбайна мешало отсутствие окончательного заключения по госиспытаниям комбайна... потерян целый год»). С другой, объективной стороны, существовали серьёзные проблемы в комплектовании модели: «До настоящего времени Госкомсельхозтехникой и Минвнешторгом СССР неполностью решён вопрос о комплектовании комбайна жатками и прессподборщиками производства ГДР. Из 250 комбайнов укомплектовано только 30»⁴⁹. Данный сюжет, неизменно сопровождавший технологические проекты в позднем СССР, очень важен для понимания общей картины принятия управленческих решений. Этот процесс связан с большим числом обращений в высшие органы власти. Сам характер экономики 1970—1980-х гг. получил удачное определение «экономика согласований или “бюрократический рынок”»⁵⁰. Так, ещё в письме 1979 г. Косыгину Лощенков добивался выделения для региона новых лимитов и ресурсов, в том числе комплектующих деталей: «Ярославский обком КПСС убедительно просит вас, уважаемый Алексей Николаевич, дать указания Госплану и Госснабу СССР об обеспечении изготовления комбайнов металлом и необходимыми комплектующими изделиями отечественного производства, а также жатками Е-286 производства ГДР». Похожую просьбу содержало письмо Новикову с ходатайством о дополнительных поставках дефицитных материалов и комплектующих: «Согласно предварительной договорённости с Вами направляем перечень необходимых комплектующих изделий, узлов, деталей и материалов, распределённых по министерствам-поставщикам»⁵¹. В более позднем письме (от 15 апреля 1980 г.) Лощенков снова просил Новикова «дать указание Госплану и Госснабу СССР включить в проект плана на 1981 г. Минавтопрому выпуск 250 комбайнов с обеспечением их металлом и всеми комплектующи-

⁴⁷ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 30, 101, 106.

⁴⁸ Бирман И. Экономика недостат. N.Y., 1983; Валовой Д.В. Экономика в человеческом измерении (очерки, размышления). М., 1988; Валовой Д.В. Экономика абсурдов и парадоксов. М., 1991; Валовой Д.В. От застоя к развалу. М., 1991; Шмелёв Н.П., Попов В.В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. М., 1989.

⁴⁹ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 88.

⁵⁰ Найшуль В.А. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. М., 1991.

⁵¹ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 3, 6.

ми... выделить ресурсы целевым назначением Ярославскому объединению “Автодизель” на 1-е полугодие с равномерной разбивкой по кварталам. Перечень необходимых комплектующих, распределённых по министерствам-поставщикам, прилагается»⁵². Интересная деталь последних двух писем — наличие рукописной пометки «только адресату», указывающей на личную договоренность как решающий фактор в решении ресурсного вопроса. Сами же обращения выявляют основные способы получения ресурсов (по сути единственный — командно-административный: «дать указание») и властные структуры, связанные с их распределением (Госплан и Госснаб). Кроме того, из них явствуют проблемы отечественной промышленности, не способной полностью обеспечить готовящуюся к производству модель деталями.

Но на этом «согласования» не завершились. 30 мая 1980 г. Госснаб направил в правительство СССР письмо «О дополнительном выпуске в 1980 г. 100 самоходных кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 “Ярославец”», в котором информировал, что «изыскана возможность обеспечить дополнительное производство этих комбайнов большинством необходимых комплектующих изделий, выпускаемых предприятиями Минавтопрома, Минсельхозмаша, Минживмаша и Миннефтехимпрома СССР». Основная проблема с обеспечением ярославского комбайна деталями заключалась в получении дефицитных жаток из ГДР, что обусловило подключение к решению вопроса ещё двух отраслевых структур — Министерства внешней торговли и «Тракторэкспорта». Собственно говоря, сущность письма и сводилась к переводу ответственности за недоставку комплектующих на эти структуры: «Представляется целесообразным поручить Минвнешторгу ускорить решение вопроса и о результатах доложить Совету министров СССР»⁵³. Надо сказать, что Лощенко ещё в письме от 19 марта обратился к заместителю министра внешней торговли СССР Н.Д. Комарову с просьбой о закупке в ГДР 250 жаток и 250 подборщиков⁵⁴.

В результате в письме Горбачёву Лощенко пришлось фактически просить оказать давление на центральные органы власти: «Информируя ЦК КПСС о состоянии дел по изготовлению... ЯСК-170, приспособленного к условиям Нечернозёмной зоны РСФСР, обком КПСС просит Вас поручить Госплану СССР на основе сложившейся кооперации включить в план социального и экономического развития на 1982 г. и 11 пятилетку изготовление на предприятиях области 250 комбайнов ЯСК-170 ежегодно». В этом и других рассмотренных ходатайствах встречаются одни и те же характеристики и эпитеты: высокопроизводительный, приспособленный к Нечерноземью, сложившаяся кооперация. Как представляется, это не случайно. Подобные композиция и язык письма призваны были показать не только эффективность лоббируемой модели и её связь с генеральной линией центра (решения XXV и XXVI съездов КПСС, «Программа по развитию Нечерноземья»⁵⁵), но и убедить центр в фактической завершенности проекта, которому не хватало лишь минимальных ресурсов. Обращая внимание на особенности языка бюрократических обращений, стоит отметить и ряд иных клише, «кочевавших» из одного письма

⁵² Там же, л. 54.

⁵³ Там же, л. 50.

⁵⁴ Там же, л. 33.

⁵⁵ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981; Комплексная программа развития Нечерноземья. М., 1977.

в другое: указание на инициативный характер проекта и острые потребности нечернозёмных регионов в технике для сельского хозяйства, подчёркивание досрочного выполнения социалистических обязательств трудящимися региона, а также постоянное славословие в адрес ЦК КПСС и лично генерального секретаря («Руководствуясь указаниями товарища Леонида Ильича Брежнева о создании высокопроизводительной техники»⁵⁶).

Несмотря на все ресурсные и бюрократические проблемы, в течение 1979—1980 гг. хозяйства Ярославской обл. получили 245 комбайнов ЯСК-170⁵⁷. Формальное окончание бюрократической эпопеи относится к 1982 г. Из интервью Толстоухова известно, что в июне 1982 г. в Ярославль на пленум обкома приехал Горбачёв, которому «комбайн понравился»⁵⁸. Можно предположить, что этот фактор также сыграл роль в закреплении его серийного производства. Однако далее руководство области, в течение почти четырёх лет боровшееся за продвигание своей инициативы, столкнулось с неожиданной проблемой. Союзно-республиканские министерства, оценив высокие характеристики комбайнов, начали активно перераспределять их в другие регионы⁵⁹, чем вызвали праведный гнев обкома. Лощенков направил в ЦК КПСС письмо «О распределении кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 “Ярославец”», в котором возмущённо писал: «Нас крайне удивляет, что Министерство сельского хозяйства РСФСР выдало разнарядку на выпускаемые комбайны другим областям, не поинтересовавшись мнением Ярославского обкома КПСС и Ярославского облисполкома. Такие действия могут убить любую разумную инициативу»⁶⁰. Он просил рассмотреть вопрос «об отмене этого ошибочного решения».

Региональный руководитель открыто, жёстко и достаточно дерзко выразил недовольство действиями республиканского ведомства, что наводит на ряд размышлений и допущений. Вероятно, тон письма может свидетельствовать о высоком личном авторитете первого секретаря в высших эшелонах власти СССР. Об этом вспоминали его близкие сотрудники, например помощник В.В. Величко, утверждавший, что «влияние Лощенкова было настолько велико, что по телефону спецсвязи (ВЧ) он мог легко связаться, и мы это видели, с любым руководителем страны»⁶¹. В то же время характерен полученный обкомом и облисполкомом пространный ответ Министерства (7 февраля 1983 г.), в котором содержался вежливый, снабжённый бюрократическими клише отказ: «В связи с Вашим письмом о неправомерности распределения кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 Министерство сельского хозяйства РСФСР сообщает, что, учитывая инициативу области по организации их производства, в течение четырёх лет весь выпуск указанных машин оставался в Ярославской области, кроме того, колхозам и совхозам выделялись из централизованных фондов кормоуборочные машины отечественного и зарубежного производства... дополнительно выделялись тракторы Т-150К с прицепами... Министерство учло это и выде-

⁵⁶ ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 45—46.

⁵⁷ Рутковский М.А., Рутковская Л.М. Полвека ярославской экономики... С. 49.

⁵⁸ Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 62.

⁵⁹ Т.П. Колпаков подчёркивал ценность модели: «Комбайн “ЯСК-170” был настолько хорош, что его просили из других областей: на наш комбайн можно было выменять любую технику у соседних областей» (Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 42).

⁶⁰ Там же, л. 109.

⁶¹ Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 12.

лило Ярославской области на 1983 г. 114 комбайнов ЯСК-170 и 6 КСК-100»⁶². Этот «обмен уколами» указывает на существование в позднем СССР серьёзных противоречий между отраслевыми и региональными интересами, которые описаны в мемуарах отдельных местных хозяйственных руководителей⁶³.

Как бы то ни было, «ярославский образец комбайна был признан лучшим и был дан зелёный свет на его производство. За 14 лет произвели 1 400 машин (по 100 комбайнов в год)». Успешное госиспытание ЯСК-170 стало, по мнению Колпакова, ярким примером лоббирования региональных интересов в сфере сельского хозяйства⁶⁴. Однако с распадом СССР начались проблемы с финансированием и нарушились связи между предприятиями, участвовавшими в кооперации по его производству, поэтому выпуск комбайна прекратился.

Обобщая, можно выделить три этапа принятия решений в отношении регионального технологического проекта. Первый — достижение официального одобрения инициативы и включение её в проект хозяйственного плана. На этом уровне важно было добиться принципиального согласия и положительных резолюций со стороны ключевых фигур правительства и Госплана. Для этого, с одной стороны, вырабатывалась соответствующая аргументация, призванная убедить в целесообразности проекта. Она включала в себя обязательную идеологическую компоненту (ссылка на связь региональной инициативы с решением центрального партийного и/или советского органа власти), акцент на преимущества новой модели перед конкурентами (высокий КПД, существенное снижение затрат в виде экономии техники и рабочей силы, дешевизна отечественных комплектующих), указание на положительные экспертные заключения и «острые потребности» региона, связанные с местной спецификой. С другой стороны, подключались неформальные рычаги влияния: фактор землячества, установление тесного делового контакта с рядовыми чиновниками центрального аппарата, поиск лиц, чьё одобрение требовалось для ускоренного представления проекта, и получение от них непосредственного письменного согласования. Результатом первого этапа должно было стать включение инициативы в проект очередного плана развития народного хозяйства СССР. Для этого требовались положительные заключения ключевых структур высшей советской и партийной власти — президиума Совета министров СССР и Секретариата ЦК КПСС. Таким образом, формальный механизм принятия решения высшим руководством страны носил дуалистический характер.

Второй этап — успешное прохождение государственных испытаний. В это время проект мог столкнуться с препятствиями на уровне отраслевых структур союзно-республиканского центра. Они обуславливались такими факторами, как интересы отдельных чиновников, пересечение региональных и ведомственных

⁶² ЦДНИ ЯО, ф. 272, оп. 270, д. 512, л. 66.

⁶³ Многолетний директор Рыбинского авиазавода П.Ф. Дерунов вспоминал характерный эпизод из производственной практики: «В одно время с нами пермские конструкторы занимались разработкой нового высокотемпературного двигателя... Респектабельная среда конструкторов воспринимала нас как дебоширов, которые дерзко вторглись в их заповедную сферу и возмутили спокойствие своими самодеятельными проектами... Противники модернизированного двигателя добились запрета дальнейшей работы над ним... Из-за несовершенства механизма взаимоотношений между разработчиком и серийным производством, разобщённости их интересов надежды объединения на модернизацию двигателей для самолёта ИЛ-62М не сбылись» (Дерунов П.Ф. Моторостроители. Рыбинск, 1998. С. 72—73).

⁶⁴ Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история... С. 41.

интересов, откровенное игнорирование и саботаж, бюрократизм. В ходе анализа источников выделены два механизма разрешения этих проблем. Во-первых, использование патрон-клиентских отношений (обращение первого секретаря обкома за поддержкой к секретарю ЦК КПСС). Во-вторых, «выход» региональных лоббистов уже не на рядовых чиновников, а непосредственно на уровень высших руководителей правительства. В качестве конкретных инструментов преодоления бюрократических проблем выступали каналы неформального влияния: фактор землячества, персональный аспект (влияние и политический вес конкретного представителя руководства) и процедурный аспект («телефонное право»).

Наконец, третий этап — запуск серийного производства новой технологии. Здесь возникали свои бюрократические и ресурсные проблемы. Противоречия между отраслевыми и региональными интересами, а также «неповоротливость» контролирующих органов и управленческих структур (Госснаб + сопутствующие министерства) обуславливали существенные временные издержки в реализации проекта. Основной задачей региональных властей в этих условиях оказывалась борьба за выделение новых лимитов и дополнительных ресурсов, прежде всего комплектующих деталей. Попытки решить ресурсно-технологические проблемы посредством ходатайств в соответствующие ведомства очень часто наталкивались на «перевод ответственности» с одной отраслевой структуры на другую. И снова решающим фактором в решении ресурсных вопросов оказывалась личная договорённость с высокопоставленным лицом на союзно-республиканском уровне.

Таким образом, в ракурсе феномена регионального лоббизма посредством сравнительно-сопоставительного анализа архивных документов и данных устной истории удалось реконструировать некоторые ключевые механизмы принятия технологических решений в позднем СССР, выявить длинную цепочку бюрократических звеньев на пути принятия и проведения в жизнь положительного решения, которые нередко замедляли его осуществление и снижали его эффективность.